

Здравствуйте, уважаемый Николай Николаевич!

Журнал с Вашей статьей получил. Спасибо!

Относительно «лесных знаков». Ваша статья обстоятельна и доказательна, что особо хорошо, опубликована в журнале, читатели которого не чураются живой природы. Возможно от тех из них, кто часто бывает в лесу придет дополнительная информация. Это будет полезно.

В том, что знаки рукотворного (или в данном случае, «лапатворного») происхождения сомнений нет, слишком убедительны проведенные исследования и выводы всех тех, кто занимался изучением этого вопроса. Вместе с тем хотелось бы предостеречь исследователей, ведь в стремлении отыскать новые маркеры и руны, они могут принять за них вполне естественные объекты. Например, в 2015 году мне довелось побывать на территории санатория «Березовая роща» под Пензой. В лесу, непосредственно прилегающим к корпусам (фактор беспокойства высокий), видел массу природных образований, которые легко принять за изделие снежного человека. Для иллюстрации сказанного отправляю Вам три фото.

Продолжать работу по обнаружению, фиксации, анализу знаков, несомненно, нужно. Вы с коллегами уже проделали большую работу. Очевидно, в тоже время пора приступить к составлению каталога знаков: маркеров и рун. Кстати, подобные знаки обнаруживают и за рубежом. В одной из передач, показывали, если не ошибаюсь, остров Ванкувер. Местный гоминоид устанавливает там вертикально, то есть комлем вверх 4-5 метровые обломки деревьев!

Далее, о чем Вы говорите в том числе, необходимо попытаться понять смысловое значение знаков. Опять-таки, не следует переоценивать лесные знаки как средство информации. В статье (с. 46) Вы пишете: *«обоняние у приматов развито слабо, а зрение наоборот...»* и, тем самым, невольно приравниваете лешего к среднестатистическому примату. В данном случае все как раз наоборот! Известны опыты по приманиванию РГ на разнообразные запаховые приманки. Помните, в частности этим занимались М.Г. Быкова, В. Сапунов. Как выясняется обоняние у них прекрасное.

О том, какое у леших зрение мы конечно достоверно знать не можем, но нам известно, что у лесных животных, в условиях ограниченной видимости, более развиты не зрение, а обоняние и слух.

Что касается слуха. Проблем с ним у них тоже нет: они, о чем хорошо известно, передают информацию при помощи крика и свиста.

Таким образом, коммуникативная система РГ складывается из звуковых (голосовые сигналы, свист) и визуальных (маркеры, руны) сигналов. Прежде всего, эта система внутривидового общения. Возможно, во всяком случае, в отдельных случаях, может применяться и для межвидового общения, и не только с человеком, но и с другими обитателями леса.

Лесные знаки, на мой взгляд, служат:

1. для обозначения охотничьей территории – предупреждение для «посторонних» особей вида. В этом случае громоздкие маркеры из больших и тяжелых древесных стволов говорят о физической силе обитателя территории. Это «предупреждающие» или «запрещающие» знаки.

2. для передачи сообщений особям в пределах одной семьи или группы. К этим знакам, наверное, можно отнести небольшие маркеры и руны.

Относительно знаков в пределах Астраханской области сказать ничего не могу. Сам я этим вопросом на практике не занимался, а сообщений о чем-то похожем не поступало. Да и теоритически наличие знаков в Волго-Ахтубинской пойме сомнительно. Да, гоминоидов здесь наблюдали, но было это эпизодически. Знаки, в том или ином виде, как полагаю, можно найти только там где гоминоид живет продолжительное время. По меньшей мере, сезон. К нам они если и заходят, то на короткое время. Но это, разумеется, предположение. Вопрос открыт, надо изучать.

Написать статью для сайта у меня в ближайшие месяцы нет элементарно физической возможности. В этом году (декабрь) Астраханской губернии исполняется 300 лет, в следующем – 460 лет Астрахани. У меня как у музейного работника в связи со всеми этими датами масса дел, в том числе связанных с написанием нескольких статей...

С пожеланием успехов,
Михаил Кирокосьян